

УДК 343.102

Анастасия Валерьевна ГАМЗИНА,

инспектор по делам несовершеннолетних
отдела участковых уполномоченных полиции
и по делам несовершеннолетних отдела полиции N 7
Межмуниципального управления МВД России «Красно-
ярское», аспирант Юридического института Красноярс-
кого государственного аграрного университета
gamzina_anastasia@mail.ru

**ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА РУБЕЖОМ
(НА ПРИМЕРЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ)**

**OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE COUNTERACTION
TO JUVENILE DELINQUENCY ABROAD (ON THE EXAMPLE
OF THE UNITED STATES OF AMERICA)**

В статье рассматриваются оперативно-розыскные методы, применяемые полицией США для пресечения и раскрытия преступлений, совершаемых несовершеннолетними, нормативно-правовая регламентация проводимых в отношении несовершеннолетних (и с их участием) оперативно-розыскных мероприятий и её отличие от подобного обеспечения в России. Сформулирован ряд предложений по использованию американского опыта по совершенствованию работы в указанной сфере российской полицией.

In the article, the author presents a part of the study on the formation and development of the system of countering extremism and terrorism in China on the example of the implementation by the authorities of the Republic a policy called «Strike Hard». An attempt has been made to chronologically identify the main aspects of the problem, taking into account the transformation of the approaches of the government structures of China to the search for the most effective options for combating extremism and terrorism in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region.

Ключевые слова: США, преступления несовершеннолетних, полиция, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-следственные сотрудники, конфиденент, взаимодействие.

Keywords: *extremism, separatism, terrorism, China, Xinjiang, countering extremist manifestations, fight against terrorism, Muslims, Uyghurs.*

Противодействие преступности несовершеннолетних является предметом внимания и достаточно острым вопросом практически во всех странах мира.

Как справедливо отмечают Б.П. Смагоринский и Е.В. Батышева: «Криминальная среда является серьезной проблемой, однако наиболее негативным социальным явлением в данной сфере выступает преступность несовершеннолетних, т.к. именно несовершеннолетние граждане отражают уровень развития нашего общества, от них в прямой зависимости находится будущее страны и всего человечества» [10, с. 119].

Совершенно очевидно, что использование правоохранительными органами Российской Федерации эффективных форм и методов борьбы с правонарушениями несовершеннолетних, успешно применяемых за рубежом, необходимо и целесообразно, при этом мы полностью согласны с Н.Г. Хижняковым, утверждающим: «Внимательно изучая и внедряя опыт зарубежных стран, необходимо обязательно учитывать особенности, присущие нашей стране» [11, с. 34].

В данном контексте будет полезно рассмотреть методы работы подразделений полиции Соединенных Штатов Америки при их

противостоянии правонарушениям несовершеннолетних, уделив особое внимание ведению оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Общее число преступлений несовершеннолетних в США долгое время демонстрировало стойкую тенденцию к снижению, что многие исследователи объясняли эффективностью действий правоохранительных органов страны.

Законодательство США в отношении несовершеннолетних представляет собой карательную модель правосудия, так как, по мнению многих зарубежных ученых, сфера профилактики правонарушений несовершеннолетних базируется на концепции контроля над преступностью, характеризуется отсутствием возможности применения альтернативных мер [8]. При этом практикуется неотвратимость наказания после нарушения несовершеннолетними правовых норм. В этом случае подростку выносится обвинительный приговор, связанный с реальным тюремным сроком, зачастую даже по деяниям, не представляющим большой общественной опасности.

Уголовное законодательство в США существует как на федеральном уровне, так и на уровне штатов. Отметим, что в большинстве штатов минимальный возраст уголовной ответственности не установлен [1, с. 68]. Из штатов, где такой нижний предел есть, лидирует Северная Каролина – там он составляет 6 лет.

В общем же можно констатировать тот факт, что судебная система США, далекая от гуманного отношения к людям (по нашему мнению), тем не менее показала свою эффективность в борьбе с преступностью несовершеннолетних.

Вместе с тем и действия полиции США (термин «полиция США» в определенной степени условен), направленные на предупреждение и раскрытие правонарушений несовершеннолетних, являются весьма эффективными. Не последнее место в этом вопросе занимают оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ), проводимые стражами порядка.

Полицейская система США характеризуется как децентрализованная, а это значит, что в стране отсутствует единый орган, направляющий деятельность полиции, аналогичный МВД России, что характерно для других стран [9, с. 55-56].

Вместо этого каждый штат, крупный город, а иногда и более мелкий населенный пункт имеют свое независимое полицейское ведомство.

Деятельность полиции осуществляется на нескольких уровнях: федеральном, полиции штатов, местном (муниципальном). Несмотря на сложность государственной правоохранительной системы, все ее подразделения являются специализированными, с четко определенной сферой ответственности [6, с. 104].

М.В. Кондратьев весьма верно, на наш взгляд, утверждает, что оперативно-розыскные методы в деятельности правоохранительных органов США занимают ключевое место, поскольку сотрудники полицейских ведомств выступают не только в качестве субъектов оперативно-розыскной деятельности, но и одновременно в роли следователей. Это обусловлено тем, что в правоохранительной системе США нет какого-либо законодательного разграничения между ОРМ и следственными действиями, а также отсутствует процессуальная стадия предварительного расследования [5, с. 95].

Нормативно-правовой базой США (в отличие от России) оперативная и следственная виды деятельности объединены, и сотрудники полиции являются оперативно-следственными работниками. На практике такое совмещение в компетенции одного сотрудника полиции означает, что при задержании несовершеннолетнего правонарушителя патрульный может провести весь комплекс оперативно-следственных мероприятий. При этом все же принимается во внимание опыт работы и квалификация сотрудника.

В рамках исследования нами было проведено анонимное дистанционное интервьюирование в режиме видеоконференцсвязи двух сотрудников Департамента полиции Нью-Йорка (англ. NYPD, New York City Police Department (NYPD)) – одного из самых

крупных подразделений в муниципальной полиции США. Сотрудники полиции выделили, на их взгляд, наиболее эффективные тактические мероприятия, которые может производить патрульный в отношении несовершеннолетних (ОРМ, не требующие специального судебного разрешения):

1) если есть основания подозревать несовершеннолетнего (подчеркиваем – при наличии оснований), а также если патрульный знает его как бывшего преступника (когда-либо привлекался к уголовной ответственности), то полицейский может его «обыскать» (англ. Frisk). В данном случае «обыск» подразумевает быстрое простукивание руками карманов и пояса на предмет наличия оружия или других запрещенных предметов либо у него предположительно похищенных вещей. Если таковые предметы будут найдены (а это бывает в большинстве случаев), то патрульный может провести арест. В отличие от Российской Федерации данные действия не требуют судебной санкции и не предусматривают наличия понятых;

2) опрос (или даже допрос) несовершеннолетнего может производиться полицейским в участке или другом месте. Однако сказанное несовершеннолетним что-то против себя может быть не принято судом. Данный факт объясняется тем, что несовершеннолетний подпадает под правило Миранды (англ. Miranda warning), согласно которому задержанный должен быть уведомлен о своих правах;

3) полицейский может следовать за машиной, управляемой несовершеннолетним (во многих штатах США получить права можно с 14 лет), осуществляя за ней наружное наблюдение (при наличии оснований подозревать водителя в противоправных действиях), и потом, остановив этот автомобиль (подходя к машине патрульный касается ее рукой в районе правого фонаря, оставляя на ней свои отпечатки пальцев для подтверждения факта ее осмотра, кроме того звук легкого удара отвлекает водителя и пассажиров, если те пытаются что-то спрятать), осмотреть салон и багажник, «обыскать» ее пассажиров. Решение о проведении данного ОРМ полицейский принимает, исходя из собственной

трактовки увиденной им подозрительной активности (подозреваемый несовершеннолетний остановился, вышел из машины, с кем-то встретился, что-то передал и т.д.).

Таков состав наиболее традиционных ОРМ, проводимых одиночными полицейскими или патрулями. Здесь необходимо отметить тот факт, что именно патрули составляют большую часть муниципальной полиции. Практически весь персонал задействован на патрулировании улиц на машинах. При этом при отсутствии других задач может быть привлечен даже грузовой фургон, предназначенный для перевозки задержанных в тюрьму. Непосредственно в отделениях задержанные содержатся лишь несколько часов.

В полицейском участке находится только дежурное подразделение, как правило, несколько человек, которые осуществляют прием и оформление задержанных, а кроме того, ведут личный прием граждан, обратившихся с заявлениями. Также в участке или на обслуживаемой территории могут находиться оперативные сотрудники (детективы), ведущие расследования по конкретным преступлениям.

Общий алгоритм реагирования подразделений полиции на сообщение о преступлении досконально разработан. Сообщение о преступлении поступает по единому номеру службы спасения 911, которая является межведомственной. Запись всех телефонных переговоров ведется автоматически. При этом, если дело связано с преступными действиями в отношении несовершеннолетнего, вызов получает наивысший приоритет и сразу поступает по специальному каналу к патрульным экипажам. Ближайший к предполагаемому месту преступления принимает к исполнению полученный сигнал и организует его проверку.

При этом, как и в случае, если преступление совершено (предполагается, что совершено) несовершеннолетним, в состав группы может входить детектив, специализирующийся по преступлениям данной категории.

В рамках внутреннего взаимодействия, т.е. осуществляемого внутри одной струк-

туры – в данном случае полиции [подр.: 3, с. 107], если того требует ситуация (захват заложников в школе и т.д.), к действиям полиции подключаются оперативные подразделения специального назначения (англ. Special Weapons and Tactics (SWAT)). Справедливости ради необходимо отметить, что ряд исследователей считают численность таких специальных оперативных подразделений неоправданно высокой [12].

Остановимся еще на ряде ОРМ, проводимых полицией США в отношении несовершеннолетних, но уже с привлечением (как правило) значительных сил и средств.

В практике борьбы с несовершеннолетними угонщиками автотранспорта используется «машина-приманка» (англ. Bait Car). В районе, где предположительно действует банда несовершеннолетних угонщиков, оставляется автомобиль, иногда открытый, оборудованный видеокамерами и системой геопозиционирования. При попытке злоумышленников осуществить угон автомобиля (а не просто кражу вещей из салона) после того, как они отъедут на определенное расстояние, дистанционно выключается двигатель и блокируются двери, а затем осуществляется захват преступников.

Полиция США в работе активно использует «агентурный метод». Агентами могут быть внедренные оперативники (в США к такому роду деятельности активно привлекаются сотрудники полиции), равнодушные граждане (которым тем не менее выплачивается вознаграждение), а кроме того, лица, привлеченные к ответственности, желающие подобным образом смягчить или даже полностью избежать наказания. Несовершеннолетние конфиденты являются представителями двух последних групп.

Использование осведомителей при проведении любых ОРМ регламентируется Инструктивным письмом Генерального атторней США от 15 декабря 1976 г. [4, с. 8]. Генеральный атторней в данном случае весьма условно может рассматриваться как аналог Генерального прокурора Российской Федерации.

При этом с лицом, изъявившим желание сотрудничать с полицией – конфидентом

(англ. Confidential Informant (CI), подписывается контракт. С несовершеннолетним такое соглашение имеет разовую основу и после получения сведений далее не пролонгируется.

Многие премии выплачиваются за сведения об определенных видах преступлений. Так, в Нью-Йорке за сообщение информации о самовольном рисовании несовершеннолетними граффити на стенах домов выплачивается премия в размере \$500. Премия несовершеннолетнему информатору о незаконном хранении оружия или наркотиков будет значительно больше. Такие вознаграждения могут предлагаться как госорганами, так и частными учреждениями или лицами.

На федеральном и местном уровнях полицией в школах реализуются программы предупреждения преступлений несовершеннолетних, которые в числе прочего предусматривают вербовку конфидентов из числа школьников для сбора имеющей оперативно-профилактическое значение информации. Такие программы несколько раз приводили к вопиющим эксцессам, когда дети из благих побуждений доносили на родителей, в результате чего последние были осуждены на реальные тюремные сроки.

Сотрудничество населения с полицией в США имеет массовый характер. При этом граждане открыто размещают на своих домах знак о том, что они сотрудничают с полицией, который, кстати, может заставить передумать воплотить преступный замысел несовершеннолетнего грабителя (а может оказать отпугивающий эффект и на взрослого преступника).

При расследовании преступлений детективами активно используется такой вариант ОРМ, как прослушивание телефонных разговоров и снятие информации с технических средств, подобные мероприятия, как и в России, требуют судебной санкции. Однако в США одно судебное разрешение открывает возможность проведения целого комплекса мероприятий в отличие от Российской Федерации, где исследователи только предлагают ввести подобный способ санкционирования подобных мероприятий [7, с. 71-72].

Широту использования таких мероприятий иллюстрирует тот факт, что на основании материалов оперативного контроля (в том числе прослушивания телефонных переговоров) американскими судами осуждаются абсолютное большинство преступников [2, с. 19]. Данные ОРМ в полной мере применяются и к несовершеннолетним правонарушителям и активно используются при розыске пропавших подростков.

Таким образом, рассмотрев отдельные аспекты оперативно-розыскного противодействия преступности несовершеннолетних в США, мы можем сделать следующие выводы:

1) законодательство США в отношении несовершеннолетних характеризуется как карательная модель правосудия, которое тем не менее является весьма эффективным;

2) в США отсутствуют специализированные подразделения (подобные российским подразделениям по делам несовершеннолетних), которые находятся в составе полиции, занимаются правонарушениями несовершеннолетних, но не принимают непосредственного участия в проводимых в отношении них ОРМ;

3) нормативно-правовой базой США (в отличие от Российской Федерации) оперативная и следственная работа объединены, и сотрудники являются оперативно-следственными работниками;

4) сотрудники полиции США обладают намного большей свободой при возможности

проводить ОРМ в отношении несовершеннолетних правонарушителей, чем их российские коллеги.

Американский опыт противодействия преступности несовершеннолетних позволяет сформулировать ряд предложений по совершенствованию работы полиции в России:

1) разработать ряд предложений по изменению Уголовного кодекса РФ в части дифференциации наказаний за преступления несовершеннолетних: за противоправные деяния, совершенные впервые, – в сторону смягчения, при рецидиве – в сторону ужесточения;

2) законодательно увеличить число представителей полиции, допущенных в усеченном объеме к ведению ОРД, включив в их перечень сотрудников патрульно-постовой службы, инспекций по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных;

3) также представляется перспективным более активное привлечение несовершеннолетних (не переступая определенные этические границы) к сбору оперативно значимой информации с использованием финансового вознаграждения, возможности оступившемуся подростку за свое сотрудничество с правоохранительными органами смягчить или даже полностью избежать наказания, для чего необходимо законодательно уточнить статус конфиденента.

Библиографический список

1. Барышникова, К.Г. Возраст уголовной ответственности в зарубежных странах / К.Г. Барышникова // Academy. – 2017. – N 4 (19). – С. 68-69.
2. Быков, А.В. Конституционно-правовые основы проведения оперативно-розыскных мероприятий полицейскими органами США / А.В. Быков, Т.В. Кикоть-Глухоедова // Вестник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. – 2013. – N 6. – С. 18-20.
3. Гамзина, А.В. К вопросу о методах взаимодействия подразделений по делам несовершеннолетних и оперативных подразделений полиции / А.В. Гамзина // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – N 1 (38). – С. 104-109.
4. Железняк, Н.С. О некоторых аспектах социальной защиты лиц при имитации ими преступной деятельности (часть 1) / Н.С. Железняк // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2015. – N 4 (21). – С. 7-14.

5. Кондратьев, М.В. Оперативно-розыскное противодействие незаконному обороту наркотиков в США / М.В. Кондратьев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – N 4 (41). – С. 94-101.
6. Курлович, П.Н. Полиция в правоохранительной системе США / П.Н. Курлович // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – N 2 (12). – С. 104-110.
7. Леонтьева, Ю.В. К вопросу о законодательной регламентации порядка ограничения конституционных прав граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности / Ю.В. Леонтьева, О.А. Овчинко // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII международной научно-практической конференции: в 2 ч. (Красноярск, 2-3 апреля 2020 года). – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. – С. 71-74.
8. Марковичева, Е.В. Модели ювенального уголовного судопроизводства: проблемы типологизации / Е.В. Марковичева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – N 3. – С. 97-103.
9. Петрова, О.В. Зарубежный опыт взаимоотношений территориальных органов государственной власти и правоохранительных структур / О.В. Петрова // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2011. – N 3 (14). – С. 52-63.
10. Смагоринский, Б.П. Современное состояние оперативно-розыскной деятельности уголовного розыска по противодействию преступности среди несовершеннолетних / Б.П. Смагоринский, Е.В. Батышева // Алтайский юридический вестник. – 2021. – N 2 (34). – С. 118-122.
11. Хижняков, Н.Г. Милиция в системе исполнительной власти Российской Федерации (теоретические и организационно-правовые аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Н.Г. Хижняков. – М., 1998. – 192 с.
12. Kraska, Peter B. Kaeppler Militarizing American Police: The Rise and Normalization of Paramilitary Units / Peter B. Kraska, Victor E. Kaeppler // Social Problems : journal. – University of California Press, 1997. – February (vol. 44, no. 1). – P. 1-18.